

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧИЛИЩѢ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 8

1883

16 АПРѢЛЯ.

Г О Д Ъ П Я Т Ы Й.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Его Превосходительство, г. уфимскій губернаторъ, отношеніями, отъ 9, 14 и 22 февраля 1883 года за №№ 394, 460 и 533, съ сообщеній Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, увѣдомилъ уфимское епархіальное начальство, что всеподданнѣйшія ходатайства старокрещеныхъ жителей разныхъ деревень бирскаго и мензелинскаго уѣздовъ, а именно: малыхъ Атовъ, Старой Шполинской, Узункуловой, Новыхъ и Старыхъ Мелькней, Новой Киргизовой, Среднихъ Каширь, Иски Мунчи, Ятовой, Татать Мышь, Чебукловъ и Аскаринной, изъ коихъ крестьяне послѣднихъ шести деревень вторично, и уже послѣ объявленія имъ Высочайшей воли, ходатайствуютъ о дозволеніи имъ исповѣдывать ученіе магометанской вѣры, — по воспослѣдовавшему въ 12 день іюня 1882 года, Высочайшему Государя Императора

повелѣнію къ объявленію просителямъ, что на основаніи остающагося въ полной силѣ и дѣйствиіи закона, т. XIV уст. опред. и прес. прест. изд. 1876 года ст. 38, какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣрѣ запрещается отступать отъ нея и принимать другую вѣру, и что по сему на удовлетвореніе изъясненныхъ ходатайствъ разрѣшенія Его Величества не послѣдовало,—оставлены безъ послѣдствій.

Исправляющіе должность псаломщиковъ белебеевскаго уѣзда, села Діашева, Василій Медиоланскій и того же уѣзда села Никольскаго-Писарева Василій Протекторовъ, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Белебеевскаго уѣзда села Шарана діаконскій сынъ Андрей Родосскій, по распоряженію епархіальнаго начальства, 18 марта 1883 года командированъ къ сикіазской православной церкви для исполненія обязанностей псаломщика сверхъ штата, съ правомъ на пользованіе по должности псаломщика псаломщицкими доходами по приходу села Сикіаза наравнѣ съ штатнымъ псаломщикомъ.

И. д. псаломщика села Кувашей Николай Михайловскій епархіальнымъ начальствомъ 19 марта 1883 года переведенъ въ Кусинскій заводъ на вакантное псаломщицкое мѣсто при казанской церкви, а состоящій въ качествѣ послушника при уфимскомъ успенскомъ монастырѣ Соколовъ командированъ, для исполненія псаломщицкихъ обязанностей, къ церкви села Кувашей.

Исправляющій должность псаломщика села Бижбуляка, белебеевскаго уѣзда, Иванъ Сурковъ, по распоряже-

нію епархіального начальства, 19 марта 1883 года переведенъ исправляющимъ должность псаломщика въ Благовѣщенскій заводъ.

Состоящіе въ качествѣ послушниковъ при крестовой церкви солдатскій сынъ Иванъ Ципинъ и при уфимскомъ успенскомъ монастырѣ священнической сынъ Петръ Альбановъ, по распоряженію епархіального начальства, 21 марта 1883 года первый назначенъ испр. дол. псаломщика въ село Нагайбакъ, белебеевскаго уѣзда, а второй командированъ въ село Новоузеево, того же уѣзда, къ исполненію псаломщицкихъ обязанностей впредь до усмотрѣнія.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 22 марта 1883 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 23 марта, состоящіе на псаломщицкихъ вакансіяхъ діаконъ: села Сорвихи, уфимскаго уѣзда, Алексѣй Фенелоновъ и уфимскаго кафедрального собора Наанаилъ Скворцовъ перемѣнены первый въ село Дуванъ, златоустовскаго уѣзда, а послѣдній въ село Сорвиху.

Заштатный исправляющій должность псаломщика Николай Лебединскій, по распоряженію епархіального начальства, 23 марта 1883 года командированъ впредь до усмотрѣнія въ село Быково, уфимскаго уѣзда, для исполненія обязанностей псаломщика.

Діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Табынска, стерлитамакскаго уѣзда, Константинъ Громовъ, по распоряженію епархіального начальства, 30 марта 1883 года переведенъ на вакансію псаломщика къ уфимскому кафедральному собору.

И. д. псаломщика села Месягутова, златоустовскаго уѣзда, Іоаннъ Тихомировъ 7 февраля 1883 года, волею Божію, померь; на мѣсто его опредѣленъ епархіальнымъ начальствомъ 24 марта исполняющій обязанности псаломщика въ селѣ Дуванѣ Василий Тимашевъ.

—

Златоустовскаго уѣзда, села Старога-Бѣлокатая состоящій на вакансіи псаломщика, діаконъ Матѳей Лавровскій, послѣ тяжкой болѣзни, 2 февраля 1883 года, волею Божіею, померь.

—

Согласно постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 24 февраля 1883 года, состоявшему на вакансіи псаломщика въ селѣ Подлюбовѣ, діакону Павлу Гуменскому объявляется благодарность Его Пресвященства за двухлѣтнее безмездное преподаваніе въ церковно-приходской школѣ закона Божія и другихъ предметовъ училищнаго курса.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ РОСПИСАНІЮ ПОРЯДКА АРХІЕРЕЙСКИХЪ БОГОСЛУЖЕНІЙ НА 1883 ГОДЪ.

Апрѣля 15-го, въ великій пятокъ, по примѣру старѣйшихъ градовъ, будетъ совершено (въ случаѣ благопріятствующей погоды) за вечернею торжественное пренесеніе плащаницы изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ, по слѣдующему чину:

1) Звонъ къ вечернѣ въ кафедральномъ соборѣ и въ крестовой церкви въ 4 часа. Ровно въ 4 $\frac{1}{2}$ часа полный звонъ во всѣ колокола.

2) Въ 4 $\frac{1}{2}$ часа архіерей выйдетъ въ крестовую цер-

ковъ для служенія вечерни. Въ то же время священникъ Іоаннъ Суворовъ, съ соборнымъ діакономъ, начнетъ вечерню и въ кафедральномъ соборѣ, которую и совершитъ по чину только до пѣнія тропаря и поднятія плащаницы. Въ крестовую же церковь, къ торжественному пренесенію плащаницы, приглашается все свободное градское духовенство.

3) Тотчасъ по окончаніи проповѣди, въ крестовой, равно какъ и въ кафедральномъ соборѣ, и въ ближайшихъ церквахъ: семинарской, женскаго духовнаго училища, ильинской, александровской и никольской, начнется погребальный перезвонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ кафедральнаго собора будутъ подняты и перенесены въ архіерейскій домъ на парадный входъ: выносные крестъ, образъ пресвятыя Дѣвы, хоругви и фонари. Изъ крестовой таже святыня будетъ изнесена на парадный входъ заблаговременно, во избѣжаніе суеты.

4) Чтеніе паримій, апостола и евангелія въ крестовой за мѣстомъ для плащаницы. Въ уреченное время пѣвчіе пропоютъ: „Тебе одѣющагося свѣтомъ“ предъ царскими вратами.

5) Затѣмъ пѣвчіе съ обоихъ клиросовъ войдутъ во святыи алтарь справа и слѣва, лѣвохорные слѣва, правохорные справа; правохорные стануть у выходной изъ алтаря двери. А четыре рипидчика стануть съ рипидами у царскихъ вратъ предъ иконостасомъ.

6) По пропѣтіи: „Нынѣ отпускаеши и Святыи Боже, по Отче нашъ“, всѣ вмѣстѣ возгласятъ трижды тропарь: „Благообразный Іосифъ“. При чемъ архіерей, въ сопровожденіи протодіакона со свѣчею, влодіаконовъ съ трикиріемъ—дикиріемъ и двухъ діаконовъ со свѣтильниками, окадитъ плащаницу трижды по трижды.

7) По пропѣтіи тропаря въ 3-й разъ, плащаницу

поднимуть четыре старѣйшихъ священнослужащихъ и начнется пренесеніе въ слѣдующемъ порядкѣ:

- а) фонари съ зажженными свѣтильниками;
 - б) выносные крестъ и образъ Богородицы—одна пара; тоже другая пара;
 - в) хоругви попарно;
 - г) пѣвчіе лѣвохорные попарно;
 - д) пѣвчіе правохорные попарно, съ пѣніемъ тропаря.
- Выйдутъ тѣ и другіе, равно какъ и свободные священнослужащіе изъ алтаря алтарною дверью и заблаговременно построятся въ ряды по парадной лѣстницѣ, подъ руководствомъ соборнаго діакона Гавріила Желателева;
- е) свободные діаконы всѣ въ черныхъ стихаряхъ попарно;
 - ж) свободные священники и протоіереи попарно;
 - з) два уподіакона съ трикиріемъ—дикиріемъ;
 - и) лампадчикъ, митроносець и посошникъ втроемъ рядомъ;
 - і) протодіаконъ и второй діаконъ съ діаконскими свѣчами и кадилами;
 - к) два рипидчика;
 - л) плащаница, несомая четырьмя старѣйшими священнослужащими, подъ нею архіерей съ евангеліемъ на главѣ. Плащаница будетъ изнесена изъ алтаря царскими вратами вокругъ престола и изъ церкви дверью праваго клироса на парадную лѣстницу, и
 - м) за плащаницею два рипидчика съ рипидами.
- 8) По выходѣ крестнаго хода изъ крестовой, протоіерей Никифоръ Страховъ съ сослужащими въ крестовой возложитъ плащаницу на уготованное мѣсто и совершитъ окончаніе вечерни съ повечеріемъ.
- 9) При началѣ крестнаго хода начнется на всѣхъ сосѣднихъ колокольняхъ полный звонъ во всѣ колокола.

10) Весь крестный ход обойдетъ вокругъ соборнаго алтаря, по обычаю.

11) При входѣ въ соборъ, несомую святыню служащій въ соборѣ священникъ срътитъ кажденіемъ. По внесеніи внутрь собора, выносные кресты, хоругви и проч. будутъ временно поставлены справа и слѣва въ соборной трапезѣ, во избѣжаніе суеты.

12) Пѣвчіе обоихъ клиросовъ стануть непосредственно сзади архіерейскаго амвона. Здѣсь же остановятся свободные діаконы.

13) Свободные священники стануть на обычномъ мѣстѣ впереди архіерейскаго амвона.

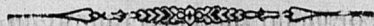
14) По возложеніи плащаницы на уготованное мѣсто (не подходя къ царскимъ вратамъ), архіерей совершитъ окажденіе (для чего будетъ подано соборное кадило съ свѣжими углями) плащаницы, указаннымъ чиномъ, трижды по трижды, при троекратномъ пѣніи всѣми священнослужачими и пѣвцами: „Благообразный Іосифъ.“

15) По окончаніи кажденія, правоходные пѣвчіе пропоютъ, низкимъ тономъ, „Мироносицамъ женамъ.“ Затѣмъ всѣ священнослужачіе и пѣвцы возгласятъ: „Придите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго“. И начнется поклоненіе плащаницѣ.

16) По отпустѣ и пропѣтіи лѣвоходными: „Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго“, правоходные, построившись предъ царскими вратами, повторятъ погребальную пѣснь: „Тебе одѣющагося свѣтомъ“.

17) Повечеріе пропоютъ лѣвоходные.

Уфимскаго кафедральнаго собора ключарь, священникъ *Василій Покровскій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

на вечернѣ въ великій пятокъ,

Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Бездну заключивый мертвъ зрится и, смиренною и плащаницею обвився, въ гробъ полагается, яко смертный, безсмертный. Жены же приидоша помазати Его мромъ, плачущыя горько и вопиющыя: сія суббота есть прелогословенная, въ нейже Христосъ уснувъ воскреснетъ тридневенъ.

Кондакъ великой субботы.

Богослуженіе, которое мы совершаемъ въ эти священныя минуты, сія вечерня святаго и великаго пятка, съ повечеріемъ, принадлежитъ уже собственно дню не великаго пятка, а великой субботы. Богослуженіе великаго пятка, начавшись вечернею великаго четвертка, за которою слѣдовала литургія, продолжившись повечеріемъ и утренею послѣдованія святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа, завершилось богослуженіемъ часовъ великаго пятка; а съ отпустомъ девятаго часа, въ онъ же Сынъ Божій насъ ради плотію смерть вкусилъ, богослужебный день святаго и великаго пятка, по уставу церкви, кончился. Теперь, по уставу церкви, по уставу не только ветхозавѣтной Моисеевой, но и первобытной патріархальной древности, начался уже день великой субботы; такъ какъ по исконному счету древности день начинался не съ полночи, какъ у насъ, а съ вечера, согласно перевозданному началу дней въ порядкѣ творенія міра, какъ и самаго времени: *и бысть*

въ началъ вечеръ и бысть утро день единъ, день первый; а затѣмъ снова бысть вечеръ и бысть утро—день второй и т. д. до нашихъ дней, до отшествія въ бездну вѣчности нынѣшняго великаго пятка и до настоящаго наступленія сей великой субботы. И если великій четвертокъ есть день приготовления Христа жрети послѣднюю пасху со ученики своими: то собственно великій пятокъ есть день тайныя вечери, и умовенія ногъ, и молитвеннаго подвига въ саду Геосиманскомъ, и всего ряда страстей, и распятія Господа нашего и крестной смерти. А сія преблагословенная суббота есть день погребенія божественнаго Страдальца и великосубботняго покоя Его во гробъ плотски, какъ и сошествія во адъ съ душою и великой борьбы Его тамъ съ адскою силою.

Можно сказать, что весь чинъ совершаемаго нами богослуженія этого великаго дня есть не иное что, какъ чинопослѣдованіе погребенія Господа нашего Іисуса Христа. Не воспоминаніе только, а самое чинопослѣдованіе, продолженіе, восполненіе и завершеніе чина погребенія, который начать еще во дни оны благообразнымъ Іосифомъ съ Никодимомъ. Нужно постигать и помнить, что Господь Іисусъ Христось, какъ Богочеловѣкъ, соединивъ въ своей вѣпостаси божеское естество съ человѣческимъ, непостижимымъ образомъ приобщилъ вѣчныя свойства своего божества своему человѣческому естеству, какъ и его дѣйствіямъ. Онъ умеръ на крестѣ единожды, но смерть Его объяла вѣчность. Онъ погребенъ во гробъ единожды, но покой Его во гробѣ простерся на всю безконечность. Онъ отпѣтъ при погребеніи, повить плащаницею съ ароматами, повить погребальными молитвами и пѣснями единожды, но на вѣчное днесь. Его смерть и погребеніе объемлютъ вѣчное днесь тѣмъ болѣе, тѣмъ постижимѣе для насъ, что Онъ и доннынѣ распинается нами и сраспинается въ насъ; Онъ и

донинѣ спогребается съ нами, какъ и мы спогребаемся съ Нимъ въ Его смерти. А спогребаемый съ нами и донинѣ, Онъ, какъ первенецъ изъ мертвыхъ, и отпѣвается нами въ священнолѣпномъ чинопослѣдованіи погребальныхъ священнодѣйствій, пѣсней и молитвъ. Въ этомъ отношеніи мы оказываемся участниками, продолжателями, дополнителями, завершителями священнодѣйствія погребенія Господа нашего, которое и совершено для своего времени и начато для всѣхъ временъ первоначальниками нашего священно-погребальнаго лика, благообразнымъ Іосифомъ и Никодимомъ, преблагословенною Богоматерію и женами мруносицами, святыми апостолами, какъ и другими первоначальными послѣдователями Христа погребяемаго, каковы были другъ Господень Лазарь, Симонъ Киринейскій, Логгинъ сотникъ и другіе.

По тѣснотѣ времени и обстоятельствъ эти первоначальные совершители погребенія Христова не могли выполнить до подробностей наружный обрядъ погребальнаго чина, выполнить такъ, со всѣмъ тѣмъ раскрытіемъ мыслей и чувствъ, какъ это изображается въ нашихъ священныхъ пѣсняхъ. Догматическій смыслъ своего дѣла они и не представляли себѣ такъ ясно, какъ представляется оно теперь намъ. Всѣ они, за исключеніемъ только преблагословенной Богоматери, которая съ смиренною богохранимою вѣрою слагала всѣ глаголы сіи въ сердцѣ своемъ, — всѣ они объаты были тогда мракомъ не только личной скорби и личнаго ужаса за себя, но скорби и міровой, но ужаса и за весь міръ, за все человѣчество. По пораженіи божественнаго Пастыря, это малое стадо разбѣжалось и разсѣялось тогда не только тѣлесно, но и душевно. Не только ноги его, но и помыслы уносили его невѣдомо куда, лишь бы только спастись отъ ужаса, гонящагося по пятамъ. А въ этомъ маломъ стадѣ заключалась тогда вся церковь Христова.

Оно хоронило тогда не свою только надежду, но надежду человечества. Опуская Христа во гробъ, оно оплакивало тогда высшую утѣху не свою только, но утѣху и всего Израиля. Оно заваливало во гробъ камнемъ свою вѣру, свой лучезарнѣйшій идеаль, свою высшую привязанность, крѣпчайшую основу своей любви къ Богу, и не свою только, но возрождавшуюся вѣру въ Промысль, надежду и любовь къ Богу всего человѣческаго рода. Вы только подумайте, что стало бы съ нашимъ бѣднымъ міромъ, если бы все это тогда же было похоронено со Христомъ во гробъ навсегда?! Да, все это и было погребено со Христомъ во гробъ. Но съ Нимъ же и не умерло всецѣло, съ Нимъ же и воскресло. Живое сѣмя Слова Божія, живое зерно вѣры, надежды и любви ко Христу, какъ Богу, временно въ эти дни тяжело подавленное ужасомъ Его страстей, въ сердцахъ малаго тогда числомъ, но великаго небесною охраною стада Христова, всецѣло тогда не умерло, а по тріехъ днехъ и воскресло, въ день свѣтлаго Христова воскресенія, и растеть и развивается въ церкви Христовой даже до днесь. Въ этомъ богохранимомъ маломъ зернѣ церкви апостольской, современной Христу, было зерно развитія церкви всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ, всѣхъ чаяній церкви, всего ея смысла, всѣхъ надеждъ. Потому—то всѣ чувства, всѣ мысли, какія приписываются нынѣ церкви въ погребальныхъ чтеніяхъ, молитвахъ и пѣсняхъ, первымъ погребателямъ Христовымъ, въ душахъ ихъ дѣйствительно были. Были, хотя и не въ полномъ развитіи, за то въ полнोजизненномъ зернѣ живой вѣры во Христа, которая развивается въ церкви Божіей до днесь, и будетъ развиваться до скончанія вѣковъ. Такъ что изображаемая въ нынѣшнемъ нашемъ священнодѣйствіи мысли и чувства первыхъ погребателей Христовыхъ—это не поэзія только церкви, но дѣйствительная быль; быль,

конечно не слабо изображаемая въ церковномъ чинопослѣдованіи, но нами безъ сомнѣнія слабо, поверхностно, холодно постигаемая. И наше нынѣшнее священнодѣйствіе не есть только священная обрядность, назидательное лицедѣйствіе, не есть даже одно только воспоминаніе, но повторимъ—есть дѣйствительное участіе въ чинопослѣдованіи погребенія Христова, есть продолженіе, восполненіе и завершеніе погребальнаго священнодѣйствія, совершеннаго первыми чиноначальниками погребенія Христова, благообразнымъ Іосифомъ съ Никодимомъ, св. женами мѣроносицами, съ пресвятою Дѣвою Богоматерью, святыми апостолами и съ прочимъ ликомъ первыхъ послѣдователей Христа, непосредственныхъ свидѣтелей и участниковъ Его страстей, смерти и погребенія.

Помните же, что все богослуженіе сего великаго дня есть чинопослѣдованіе погребенія Господа нашего Іисуса Христа. Знайте также и то, что оно ли составлено, согласно исконному апостольскому преданію, по образу чинопослѣдованія христіанскаго погребенія каждаго изъ насъ; сіе ли послѣднее, чинопослѣдованіе погребенія каждаго христіанина, составлено по образу чинопослѣдованія погребенія Христова. Но составъ того и другаго погребенія одинъ и тотъ же, по крайней мѣрѣ, очень сходенъ. Полное чинопослѣдованіе погребенія каждаго изъ насъ состоитъ изъ заупокойной всенощной, или паннихиды, состоящей изъ вечерни и утрени, затѣмъ изъ выноса, заупокойной литургіи, послѣдняго отпѣванья, расположеннаго опять же по чину утрени, и проводовъ до могилы. По тому же чину расположено чинопослѣдованіе и Христова погребенія. Вотъ это богослуженіе, которое совершаемъ мы въ эти минуты, есть погребальная вечерня. За нею послѣдуетъ, утру глубоку, великосубботняя утренья, что въ совокупности съ вечернею составляетъ полную паннихиду, погребальную всенощную. А затѣмъ

дальше совершается надъ гробомъ почившаго Христа Спаса великосубботняя поминальная литургія, которая переходитъ уже въ предпразднество свѣтлаго Христова воскресенія.

Вотъ я и предположилъ ввести васъ и себя, по мѣрѣ моихъ и вашихъ силъ, по мѣрѣ общаго нашего постиженія, въ смыслъ и духъ сего великосубботняго священнодѣйствія погребенія Христова.

Богослуженіе сей вечерни ставитъ насъ укреста Христова. И мы зримъ и чувствуемъ, какъ вся тварь всколебалась страхомъ, зрящи на крестѣ висима Христа; какъ солнце омрачашеся и земли основанія колебахуся и вся сострадаху создавшему вся. Вотъ непорочная Дѣва, зрящи на крестѣ возвышаема Сына своего, уязвляясь сердцемъ горько, болѣзненно стонетъ изъ глубины души: увы мнѣ, божественное чадо! Увы мнѣ, свѣте міра, что зашелъ еси отъ очей моихъ, Агнче Божій?! Видя страшное и преславное таинство: какъ неосязаемый удерживается, вяжется разрѣшаяй Адама отъ клятвы, испытуйи сердца и утробы неправедно испытуется, въ темницѣ затворяется затворивый бездну морскую, на крестѣ осуждается судяи живымъ и мертвымъ, какъ во гробѣ заключается разоритель ада, видя свѣтъ тихій святяи славы безсмертнаго Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, страдальчески зашедшій во гробѣ, мы поемъ святыю Троицу, тако благоволившую. Прислушиваясь затѣмъ къ париміямъ, зримъ вѣчно сущаго Іегову Бога, являющаго на горѣ Синаѣ слѣдъ своей славы, елико могъ вмѣстити совершеннѣйшій изъ людей смертныхъ боговидѣцъ Моусей,—того самаго вѣчно сущаго преславнаго Іегову Бога, который теперъ предлежитъ очамъ нашимъ бездыханенъ, безславенъ; зримъ прообразъ прославленнаго Страдальца Христа въ праведномъ Іовѣ многострадальномъ, который по страданіяхъ своихъ получилъ отъ Бога награду стори-

цею; видимъ вмѣстѣ съ пророкомъ Исаіею возлюбленнаго отрока Божія, великаго Страдальца, видъ котораго обезславленъ отъ человѣкъ,—который язвенъ былъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши,—которому назначали гробъ со злодѣями, но погребли во гробъ новъ у богатаго,—котораго душа приноситъ жертву умиленія за всѣхъ. По окончаніи чтеній ветхозавѣтныхъ, св. апостоль Павель проповѣдуетъ намъ Христа распятаго, для невѣрныхъ Іудеевъ соблазнъ, для лжемудрыхъ Эллиновъ безуміе, а для насъ званнхъ въ царство Божіе Христа, Божію силу и Божію премудрость. За св. апостоломъ Павломъ, всѣ въ совокупности святыя евангелисты, въ нынѣ чтенномъ евангеліи, проводятъ предъ нами все страшное зрѣлище окончательнаго осужденія Христа на смерть и предсмертнаго истязанія Его, распятія и смерти, снятія со креста и погребенія, до момента, когда благобразный Іосифъ, положивъ Страдальца въ новѣмъ своемъ гробѣ и возваливъ камень велій надъ двери гроба, отыде, и какъ остались на мѣстѣ погребенія Христова только наиболѣе самоотверженно-преданныя почившему Страдальцу души, Марія Магдалина, да другая Марія, въ которой усматриваютъ пречистую Марію Богоматерь, сѣдяще прямо противъ гроба. Когда приближается минута священнодѣйствія, изображающаго снятіе умершаго Іисуса со креста, въ погребальной священной пѣсни изображается Іосифъ, вмѣстѣ съ Никодимомъ, какъ онъ, снявъ Господа, одѣющагося свѣтомъ, яко ризою, и видя Его мертва, нага, непогребенна, плачетъ благосердымъ плачемъ и рыдая недоумѣваетъ, какъ погребать божественнаго Мертвеца, какою плащаницею обвить Его, какими руками прикоснуться нетлѣнному Его тѣлу, какія пѣсни воспѣть мертвенному Его исходу? Приступая къ священнодѣйствію снятія почившаго Христа со креста, мы поемъ или чтемъ предсмерт-

ную пѣснь святаго и праведнаго Симеона богопріимца, предрекашаго пречистой Богоматери сей самый страшный часъ, когда душу ея прошло смертоносное оружіе, а далѣе трисвятую пѣснь и молитву Господню, какъ это обычно поется надъ всякимъ износимымъ изъ дома покойникомъ; затѣмъ огадивъ многократно благовоиѣмъ кадила образъ опочившаго Спаса нашего и воспѣвъ въ праздничной пѣсни, какъ благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Христово, плащаницею чистою обвивъ и вонями во гробѣ новѣ покрывъ положи, мы подъемлемъ Страдальца Христа, въ образѣ плащаницы, и износимъ на поклоненіе вѣрнымъ, продолжая священнодѣйствіе Іосифа и Никодима, которые, снявъ Іисуса съ древа крестнаго, понесли съ вершины Голгоѣы въ садъ, который былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь былъ распятъ, а въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ. Такъ помните же, что совершаемое нами перенесеніе плащаницы изображаетъ снятіе Господне со креста и несеніе съ вершины Голгоѣы въ находившійся тутъ же на скатѣ Голгоѣы садъ ко гробу, гдѣ Христосъ былъ погребенъ. Это соотвѣтствуетъ выносу каждаго христіанина-покойника изъ дома въ церковь для послѣдняго отиѣванія.

Въ повечеріи сего вечера поется канонъ о распятіи Господни, въ ирмосахъ тотъ самый канонъ, который поется надъ погребаемымъ міряниномъ, хотя и съ другими, приличными распятію Христову стихами, напоминающая намъ, какъ Израиль, пѣшествовавъ своими стопами по безднѣ, яко по суху, и видя гонителя фараона потопляема, вопіялъ: воспоимъ Богу побѣдную пѣснь, совершая и прообразуя священную пасху, переходъ отъ смерти къ животу, отъ работы египетскія въ землю обѣтованія. А въ стихахъ канона святая церковь изображаетъ плачь пресвятыя Богородицы надъ Сыномъ

замученнымъ, приглашая насъ, чтобъ мы всё пришли воспѣть насъ ради распятаго, котораго богоотроковица Марія, видя на древѣ повѣшена, глаголаше: аще и распятіе терпиши, Ты еси Сынъ и Богъ мой.

Такъ какъ сія великая вечерня оканчивается поздно, а великосубботняя утренняя должна начинаться утру глубоку, по уставу церковному, скоро послѣ полуночи, съ нашего перваго часа, то все это вечернее и утреннее съ необходимымъ для тѣлеснаго отдыха перерывомъ богослуженіе, въ своей совокупности, и составляетъ настоящую древле христіанскую паннихиду, поминальное всенощное бдѣніе. Великосубботняя утренняя и составляетъ настоящее послѣднее отпѣванье опочившаго сномъ смерти Богочеловѣка. Оно посвящается особенно прославленію сошествія Христа во адъ, когда Онъ, животь безсмертный, снисшелъ къ смерти и, умертвивъ адъ блистаніемъ своего божества, воскресилъ всѣхъ умершихъ отъ вѣка и возставилъ отъ преисподней. Тутъ мы поемъ надъ первенцемъ изъ мертвыхъ, почившимъ Богочеловѣкомъ, тотъ же мертвенный псаломъ, какой поется и надъ всякимъ почившимъ христіаниномъ: *Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ. Блаженни непорочни въ пути, ходящии въ законъ Господнемъ.* А въ прилагаемыхъ къ сему мертвенному псалму стихахъ воспѣваемъ Христа, какъ Онъ, будучи сама жизнь, полагаешся во гробъ, и ангельская воинства ужасаются, славяще Его снисхождение. Величаемъ Иисуса Царя, и погребеніе и страданія Его, имже Онъ спасъ насъ отъ истлѣнія. Величаемъ Жизнодавца, на крестъ руцѣ простершаго и сокрушившаго державу вражію. Величаемъ всѣхъ Зиждителя, Егоже страданіями мы получили безстрастіе, избавльшеся тлѣнія, который, уснувъ естественно животнымъ сномъ во гробъ, отъ тяжкаго сна грѣховнаго воздвигъ весь родъ человѣческой, — призывая

всѣ роды принести пѣснь погребенію Христа Бога нашего и взывая ко всей твари: гряди вся тварь, пѣсни исходныя принесемъ Зиждителю, моля Его даровать миръ церкви, людямъ Его спасеніе возстаніемъ своимъ,— моля Троицу, Бога нашего, Отца, Сына и Духа, помиловать міръ, ради великой крестной умилоостивительной жертвы,— моля и пречистую Дѣву Богоматерь, чтобъ Она сподобила рабовъ своихъ видѣти воскресеніе Сына своего, видѣти и нынѣ на землѣ въ свѣтломъ праздникѣ воскресенія Христова, и на небѣ по страшномъ часѣ воскресенія всеобщаго. Затѣмъ поется второй погребальный канонъ, который поется надъ почившими архіереями и іереями, вспоминая, какъ Того, кто волною морскою покрылъ древле гонителя мучителя фараона, нынѣ потомки спасенныхъ Израильтянъ скрыли подъ землею; но мы, какъ израильскія отроковицы, предводи-мыя сестрою Моисея и Аарона, поимъ Господу: славно бо прославися. Поемъ исходное пѣніе, надгробную пѣснь Господу Богу нашему, погребеніемъ своимъ входы нашей жизни отверзшему и своею смертію смерть и адъ умертвившему. Предъ очами нашими зрится мертвъ, кто въ началѣ заключилъ бездну морскую, а нынѣ заключаетъ бездну адскую, и обвинившись плащаницею со сми-рною, лежитъ во гробѣ безсмертный, яко смертный, котораго жены муриносицы идутъ помазать муромъ, горько рыдая и вопя: сія суббота есть преблагословенная, въ нейже Христось упокоился сномъ смертнымъ,—день, который тайно прообразовалъ великій Моисей, глаголя: и благослови Богъ день седьмый. Сія бо есть благословенная суббота—покой! Сей есть упокоенія день, въ онъ же почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ единородный Сынъ Божій, упокоившись плотію во гробѣ. Съ разсвѣтомъ утра великой субботы, съ восшествіемъ солнца на небѣ, возгласивъ славу показавшему намъ свѣтъ, славу въ выш-

нихъ Богу, мы возносимъ образъ Христа умершаго къ престолу Господню, въ воспоминаніе того, что въ днешній день, будучи во гробъ плотски, во адъ же съ душою, яко Богъ, Онъ былъ и въ раю съ разбойникомъ покаявшимся, и на престолъ съ Богомъ Отцемъ, все собою наполняя, какъ неописанный и безпредѣльный. А затѣмъ при погребальномъ перезвонѣ, обносимъ вокругъ церкви, какъ обносятся всѣ священно—іереи и архіереи, провожая почившаго Пастыреначальника нашего трисвятою пѣснію, какъ провожаемъ къ послѣдному покоищу и всѣхъ мірянъ, сопутствуя Іосифу съ Никодимомъ въ послѣднемъ несеніи ими, по окончательномъ приготовленіи къ вѣчному покою, почившаго божественнаго Страдальца къ самому устью гроба въ гробовомъ саду, у подножія Голгофы, на самое ложе смерти. По совершеніи сего послѣдняго пренесенія, мы слышимъ пророка Іезекіиля, какъ рука Господня поставила его среди поля, полнаго воскресающихъ костей человѣческихъ, и слышимъ изъ его пророческихъ устъ слово Господа: *се Азъ отверзу гробы ваши и изведу васъ изъ гробовъ вашихъ, людіе мои.* Слышимъ апостола Павла, объясняющаго намъ, что малая закваска кваситъ все смѣшеніе, и приглашающаго, чтобъ мы были новымъ смѣшеніемъ, которое оживить, повидимому, малая закваска, это—умершій и воскресеній Христось Богъ, который за насъ закланъ былъ, искупивъ насъ отъ исконной клятвы, ставъ самъ за насъ клятвою и нашею великою пасхою—тайнственнымъ восхожденіемъ отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси. Вмѣстѣ съ святымъ евангелистомъ Матеемъ видимъ злокозненную суету архіереевъ и фарисеевъ, которые въ утро сего самаго дня, что по пяткѣ, собираются къ Пилату и вспоминая, что льстець онъ, еще живъ сый, говорилъ: по тріехъ днехъ возстану, просятъ Пилата охранять гробъ

замученнаго имъ Господа до третьяго дня, чтобъ ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ, и, съ разрѣшенія Пилата, идутъ въ гробовой садъ, ставятъ у гроба стражу и прикладываютъ къ гробовому камню печать. По отпустѣ священнодѣйствія погребенія Христова, ублаживъ Іосифа престопамятнаго, въ нощи къ Пилату пришедшаго и Живота всѣмъ испросившаго для погребенія, мы покланяемся страстемъ Христовымъ и лобызаемъ смертныя язвы Спаса нашего, лежащаго во гробѣ, какъ лобызали ихъ, погребая Его, и Іосифъ съ Никодимомъ. Такъ оканчивается велико-субботнее священнодѣйствіе погребенія Христова. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ великую субботу,

Преосвященнаго Ницанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Пождите здѣ и бдите со Мною.—Мат. 26, 28.

Побдите у гроба моего,—просить насъ самъ почившій во гробѣ, труждающийся въ борьбѣ со смертію Христосъ,—въ чаяніи моего всерадостнаго побѣднаго возстанія.

Погребальная, можно сказать, поминальная литургія надъ гробомъ Христа Бога нашего совершается уже въ вечеръ великія субботы, соединяясь съ вечернею. Хотя она, по уставу церковному, относится уже къ слѣдующему свѣтлому дню свѣтлаго воскресенія Христова, тѣмъ не менѣе она завершаетъ собою священнодѣйствіе погребенія Христова, составляя пока только предпразднество и предначиная самый праздниковъ праздникъ свята пасхи. Здѣсь въ пѣсняхъ церковныхъ, принося наши вечернія молитвы святому Господу нашему, единому явившему въ міръ воскресеніе, мы слышимъ, какъ

адъ стѣня двесь вопіеть: разрушися моя держава, пріяхъ мертваго, яко единаго отъ умершихъ, но и сего удержа-ти не могу, и лишаюсь всѣхъ, надъ кѣмъ я царствовалъ отъ вѣка; опустошаеть гробы распятый и заключенный во гробъ и всѣхъ мертвецовъ воздвизаетъ. Затѣмъ въ великомъ чтеніи паримій предносятся предъ очами нашими живыя картины всего домостроительства нашего спасенія, всѣ важнѣйшіе моменты ветхозавѣтной исторіи, бывшіе прообразами величайшаго, священнѣйшаго торже-ства торжествъ, свѣтлаго воскресенія обѣтованнаго Искупителя. Вотъ Богъ Слово, почивающій нынѣ во гробъ, предъ очами нашими носится надъ первобытнымъ хаосомъ, какъ творецъ міра. Вотъ Исаія пророкъ вопі-еть: свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме, слава Господня на тебѣ восія; возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, соб-ранная отъсюду чада твоя въ радость вѣчную, веселіе родомъ родовъ. Вотъ Израиль въ Египтѣ празднуеть первую пасху, закалая, на вертелѣ испекая и снѣдая съ опрѣсноками и горькимъ зеліемъ пасхальнаго агнца. Вотъ пророкъ Іона, въ тридневномъ пребываніи во чре-вѣ китовомъ, вопія въ скорби своей ко Господу Богу своему, да изыдетъ животь его отъ ислѣвнїа къ живо-му Богу, исповѣдуется Ему гласомъ хваленія. Вотъ Из-раиль празднуеть Господу первую пасху, по исходѣ изъ Египта, въ землѣ обѣтованной, подъ охраною ар-хистратига силы Господней, Ангела завѣта, Сына Божїа, почивающаго нынѣ во гробъ. Вотъ Израиль, подъ води-тельствомъ Моисея, совершаеть пасху — переходъ чрезъ море чермное, изъ Египта въ землю обѣтованную, отъ смерти къ живни, отъ рабства въ свободу чадъ Божи-ихъ; а гонитель Израиля фараонъ погрязаетъ въ пучи-нѣ морстѣй, и дщери Израиля, подъ водительствомъ Марїамъ, сестры Моисея и Аарона, съ ликами и тимпа-

нами, славятъ Бога жизнодавца, а вмѣстѣ съ ними и наши лики восклицаютъ гласомъ радованія: поимъ Господеви, славно бо прославися. Черезъ пророка Софонію глаголетъ намъ Господь: пождите Меня до дня воскресенія моего, и тогда радуйся, дщерь Сіона, збло! Торжествуи теперь, Израиль! веселись и ликуй отъ всего сердца твоего, дщерь новаго Іерусалима! Да возрадуется душа моя о Господѣ,—вопіетъ пророкъ Исаія въ восторгѣ предвидѣнія свѣтлаго дня воскресенія,—облече бо мя Господь въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя, яко на жениха возложилъ на меня вѣнецъ, и яко невѣсту украсилъ меня красотою; и будетъ, яко радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется тогда Господь твой, новый Іерусалиме, о тебѣ. Вотъ Авраамъ патриархъ возноситъ сына своего на жертвенникъ во всеожженіе, прообразуя вознесеніе Богомъ Отцемъ Сына своего на крестѣ, и пріявъ Исаака живымъ отъ руки Господни, наслѣдуетъ за свое самоотверженіе великое благословеніе Божіе и великое обѣтованіе: воистину благословляя благословлю тебя, и благословятся о Сѣмени твоємъ, имѣющемъ стереть главу исконнаго змія, всѣ народы земли. Вотъ съ пророкомъ Исаіею мы зримъ, какъ духъ Господень помазуетъ обѣтованнаго Избавителя, посылая Его на землю благовѣствовать нищимъ, испѣлнати сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдать плѣннымъ освобожденіе и узникамъ открытіе темницы преисподней, проповѣдать лѣто Господне благоприятно и утѣшить всѣхъ стѣующихъ въ Сіонѣ. Вотъ пророки Ілія и Елисей воскрешаютъ глаголомъ Божіимъ умершихъ отроковъ, въ прообразъ возстанія Сына Божія, Сына Дѣвы. Вотъ пророкъ Исаія взываетъ ко Господу отъ лица нашего: призри Господи съ небесъ и виждь отъ жилища святыни твоей и славы твоей: только Ты Отецъ нашъ: ибо Авраамъ не узнаетъ насъ, и Израиль не при-

знаеть насъ своими; Ты, Господи, Отець нашъ и имя твоё: Искупитель. О! если бы Ты расторгъ небеса и сошелъ! Горы растаяли бы отъ лица твоего, яко таетъ воскъ отъ лица огня, и исчезли бы наши супостаты, яко дымъ. Черезъ пророка Иеремію глаголетъ намъ Господь: се дніе грядуть, и вотъ они настали, когда Я звѣщаю дому Израилеву завѣтъ новый, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобъ вывести ихъ изъ земли Египетской,—тотъ завѣтъ мой они нарушили, хотя Я и оставался въ союзѣ съ ними,—но завѣтъ, который Я напишу на сердцахъ ихъ и буду имъ Богомъ, а они будутъ моимъ народомъ, и грѣховъ ихъ уже не вспомяну болѣе. Наконецъ, вмѣстѣ съ пророкомъ Даніиломъ мы видимъ, какъ святіи тріе отроцы ходять посреди смертоноснаго пещнаго пламени живыми и вдохновенно—торжествующими, поюще и благословяще Господа Бога, а вмѣстѣ съ ними и мы сами поемъ восторженными устами, съ тренещущими отъ молитвеннаго восхищенія сердцами: Господа пойте и превозносите Его во вѣки! Вслѣдъ за древними пророками святыи апостоль Павелъ осмысливаетъ восторгъ нашихъ сердець вразумленіемъ, что всѣ мы, елицы во Христа крестихомся, крестились вмѣстѣ съ тѣмъ въ смерть Его, спогреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христось воскресъ изъ мертвыхъ славою и силою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленіи жизни, вѣруя, что если мы умерли со Христомъ, то и жить будемъ съ Нимъ, вѣдая, что Христось, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираеть, смерть уже не имѣеть надъ Нимъ власти. Такимъ образомъ святыи апостоль Павелъ уже оглашаетъ насъ вѣстію о приближающемся священнѣйшемъ часѣ свѣтлаго возстанія Христова изъ гроба. А священнодѣйствующая церковь, изображая свѣтлыхъ ангеловъ небесныхъ, парящихъ надъ

гробомъ, вмѣщающимъ мертвую воскресающую жизнь, вся въ эту минуту переоблачается изъ ризъ печали и сокрушенія въ бѣлыя блистающія ризы свѣтлой радости. Вся окуривается еиміамомъ, исходящимъ изъ свѣтоноснаго гроба благовоніемъ небснаго веселія. Вся осіявается свѣтомъ восторга отъ множества возженныхъ свѣтильниковъ. А пѣвцы, въ напряженномъ ожиданіи Христа, исходящаго изъ гроба, яко исходитъ радостный женихъ отъ чертога, многократно восклицаютъ восхитительными ангельскими гласами: воскресни Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ, яко Ты царствуеши во вѣки! Се, почиваетъ еще во гробѣ Христосъ, новая пасха, живожертвенная жертва, Агнецъ Божій, взямаый грѣхи міра. Се, текутъ муросолицы жены, окружая преблагословенную въ женахъ, Дѣву Марію, ко гробу. Се, ангель вопіеть благодатный: чистая Дѣво рудуйся, и паки реку: радуйся, твой бо Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба. И съ этой вѣстью жены текутъ отъ гроба возвѣстити апостоламъ: держайте убо и возопійте, яко воскресе Господь. И вся церковь готова очищенными чувствами узрѣть непреступнымъ свѣтомъ воскресенія Христа блистающася и рекуща: радуйся. И се, на среду церкви исходитъ св. евангелистъ Матѳей съ радостнымъ благовѣстіемъ, что въ вечеръ субботный, при разсвѣтѣ перваго дня по субботѣ, приде Марія Магдалина и другая Марія видѣти гробъ. И се трусъ бысть велій. Ангель бо Господень пришедъ отвали камень отъ дверей гроба, и сѣдъше на немъ. И рече женамъ: не бойтеся; Иисуса распятаго ищите. Нѣсть здѣ, воста бо. Христосъ воскресе! Радуйтесь.

Въ первой христіанской древности поставленъ былъ вопросъ, въ который именно часъ Христосъ воскресъ? И это соединялось съ другимъ практическимъ вопросомъ: въ который часъ должно прекращать постъ въ день

святых пасхи? Некоторые утверждали, что должно дѣлать сіе ровно въ полночь, какъ и донинѣ поступаютъ христіане римско—католическаго исповѣданія; а другіе даже, что должно съ вечера, какъ и донинѣ поступаютъ христіане арменскаго исповѣданія. На это святой Діонисій архіепископъ александрійскій, каноническимъ своимъ посланіемъ (правило 1 въ книгѣ правилъ), отвѣтствовалъ, что въ евангеліяхъ не оказывается ничего опредѣленнаго о часѣ воскресенія. Ибо евангалисты различно описали приходившихъ ко гробу въ разныя времена, и рекли, что всѣ они обрѣли Господа уже воскресшимъ. Несомнѣнно же то, что въ поздній вечеръ, т. е. въ ночь субботы, когда разсвѣталъ день первый отъ субботы, пришедшіе ко гробу уже не обрѣли Господа лежащимъ въ немъ. Явно, что исшествіе и нуть однихъ изъ нихъ начался поздѣ въ вечеръ субботы, другихъ въ глубокое утро, зѣло рано; въ шествиіи же и замедленіи у гроба продлили они время до восхожденія солнца. И тогда юноша въ бѣлыхъ ризахъ рекъ имъ: воста, нѣсть здѣ. Положивъ сіе тако быти, требующимъ точнаго разрѣшенія, въ который часъ начинати веселіе о воскресеніи Господа нашего изъ мертвыхъ, святой Діонисій отвѣтствуетъ, одобряя тѣхъ, которые терпятъ въ разрѣшеніи поста до восхода солнечнаго. По уставу нашей православной церкви, въ великій пятокъ трапезу не поставляемъ, ниже ядимъ въ сей день распятія. Аще же кто будетъ многомоощенъ, или престарѣлый и не могий пребыти въ постѣ, дается ему хлѣбъ и вода, по захожденіи солнца. Сіце бо пріяхомъ отъ святыхъ заповѣдей святыхъ апостолъ не ясти въ великій пятокъ, по Господню слову, еже рече къ фарисеомъ: яко егда отымется отъ нихъ женихъ, тогда постятся. Тако блаженнѣйшіи апостоли воспріяша, и сіе обрящещи въ апостольскихъ преданіяхъ. Безъ сомнѣнія, свя-

тые апостолы, пораженные скорбію и ужасомъ страшнаго дня распятія, и сами не вкушали никакой пищи, и послѣдователямъ своимъ оставили преданіе не ясти ничего въ сей день распятія. Относительно же великія субботы церковный уставъ древнихъ иноческихъ обителей повелѣвалъ такъ: по отпустѣ бываетъ благословеніе хлѣба и вина. Долженствуетъ же епископъ имѣти опасство, да егда скончается литургія, будетъ часъ второй ноци (нашъ седьмой вечера). По отпустѣ же литургіи не исходимъ изъ церкви, но сидимъ на мѣстѣхъ нашихъ. И входитъ келарь и даетъ братіи по единому укруху хлѣба и по шести смоквей или финиковъ и по единому красовулю вина. Намъ же возлежащимъ, бываетъ великое чтеніе Дѣяній святыхъ апостоль. Таже, по началѣ чтенія, начинаемъ ясти.

Я хочу вамъ объяснить, что значитъ наше благословеніе и раздаяніе благословенныхъ хлѣба и вина, которое и мы нынѣ совершаемъ. Это преданіе также, безъ сомнѣнія, апостольское. Припомните и сообразите. Святые апостолы вкушали ветхозавѣтнаго пасхальнаго агнца, еще вмѣстѣ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, въ ночь съ великаго четверга на великій пятокъ. Въ великій пятокъ, по преданію, остались вовсе безъ вкушенія пищи, отъ тяжкаго горя. Между тѣмъ въ великую субботу, по распоряженію архіереевъ, праздновалась пасха всѣми евреями. Еврейскій уставъ требовалъ въ первый день пасхи вкушать, кромѣ агнца пасхальнаго, еще прѣсный хлѣбъ съ горькими травами и вареніе изъ сладкихъ плодовъ: смоквъ, финиковъ и винограда, и пить чашу вина, раствореннаго водою. Когда пасхальный день великой субботы склонялся уже къ вечеру, опомнившіеся отъ угнетающей скорби, отъ давящаго ужаса, истощенные силами отъ двухдневнаго неядѣнія, святые апостолы помянули распятаго, умершаго и погребеннаго

своего Учителя заупокойною молитвою, о смѣшанною съ цѣніемъ пасхальныхъ псалмовъ, въ томъ числѣ 118 псалма: блаженіи непорочни въ путь, — который и нами поется надъ гробомъ Христовымъ въ утро великой субботы, и пасхальною трапезою, только уже безъ пасхальнаго агнца, котораго они уже вкушали съ великаго четверга на великій пятокъ. Да и весь этотъ обрядъ ветхозавѣтной пасхи былъ теперь окончившимся прообразомъ закланія Агнца божественнаго. Чувствуете ли вы, что это предложеніе и вкушеніе нами въ сей великій день и часъ сихъ благословенныхъ хлѣба и вина, которыхъ въ сей же день и часъ вкушали и св. апостолы, есть поминальный канонъ по самомъ почившемъ во гробѣ и погребенномъ нами Господѣ нашемъ? Чувствуете ли вы, что отсюда имѣеть начало поставленіе въ церкви поминальной куги изъ пшеничнаго зерна, украшеннаго сладкими фруктами, и заупокойной чаши? Въ нашихъ церквахъ въ великую субботу какъ то забылось и вывелось изъ обычая предложеніе, вмѣстѣ съ благословенными хлѣбомъ и виномъ, сладкихъ сушеныхъ плодовъ. Но вотъ монастырскій уставъ повелѣваетъ какъ разъ то самое, что требуется преданіемъ апостольскимъ, — повелѣваетъ подавать братіи, бдящей у гроба Господня, по укруху хлѣба, по шести смоквъ или финиковъ и по чашѣ вина. Видите, это есть не иное что, какъ продолженіе поминальной по почившемъ Господѣ пасхальной апостольской трапезы.

Въ другихъ своихъ подробностяхъ этотъ уставъ во многихъ церквахъ совершается и нынѣ довольно близко къ первоначальному предначертанію. Сія великосубботняя, погребальная у гроба Господня литургія пачинается не съ полудня, а въ два часа по полудни и, продолжаясь четыре часа, оканчивается какъ разъ въ шесть часовъ, какъ повелѣваетъ уставъ имѣти опасство. Я

самъ еще участвовалъ въ такихъ литургіяхъ, которыя оканчивались какъ разъ въ то время, когда закатывающееся дневное свѣтло прямо ударяло въ главную входную западную дверь храма и потухало послѣдними лучами сего великосубботняго дня на гробъ и ликъ почившаго Солнца правды, свѣтло вечеряющаго тихаго свѣта святая славы безсмертнаго Отца небеснаго. По отпустѣ литургіи уже въ начинающійся предпасхальный вечеръ вѣрные, отшедши въ дома на короткое время для отдыха и малаго подкрѣпленія силъ, тотчасъ же снова спѣшили въ храмы Божіи, а здѣсь, кто стоя, кто сидя, кто возлежа по разнымъ угламъ храма, во мракѣ всепразднственной ночи воскресенія, то слушая, то сами, при мерцаніи свѣчечекъ, читая Дѣянія святыхъ апостоловъ, бдѣли у гроба почивающаго Господа, въ умиленномъ ожиданіи ангельской вѣсти о воскресеніи: Христось воскресе! Истинно трогательное, глубоко-поэтическое, первобытно—апостольское зрѣлище! То—благообразный Іосифъ съ Никодимомъ у гроба Господня, то Марія Магдалина съ Марією Приснодѣвою сѣдящія прямо гроба, то весь соимъ муросоидцъ, стремящійся ко гробу въ ночь съ великой субботы на свѣтлое Христово воскресеніе.

Отсюда, отъ священнодѣйствій сего великаго дня, сей великой субботы, ведетъ свое происхожденіе весь чинъ христіанскаго погребенія, погребенія каждаго изъ насъ. Смотрите. Снятію Христа со креста, перенесенію образа Христа умершаго на гробовое возвышеніе соотвѣтствуетъ выносъ христіанскаго покойника изъ дому въ церковь. Повитію Христа плащаницею съ благовоніями соотвѣтствуетъ посмертное одѣяніе каждаго умершаго церковнымъ покровомъ съ окажденіемъ; а по древнему, сохранившемуся по мѣстамъ и до нашихъ дней обычаю, покойники повиваются буквально пеленами такъ называемаго мертвеннаго савана. Погребальному богослуженію

вечерни великаго пятка и утрени великой субботы соотвѣтствуетъ заупокойная надъ каждымъ умершимъ панихида, заупокойная всенощная; впрочемъ и панихида и отпѣванье расположены также по чинопослѣдованію утрени. Обнесеніе погребяемаго Христа вокругъ церкви въ утро великія субботы соотвѣтствуетъ такому же обнесенію вокругъ храма почившихъ архіереевъ и іереевъ и несенію всякаго покойника къ послѣдному покоищу на кладбищѣ. Поставленіе вотъ этой велико-субботней церковной трапезы, благословеннаго хлѣба и вина, которая составляетъ продолженіе апостольской поминальной по самомъ почившемъ Господѣ трапезы, соотвѣтствуетъ поставленію поминальной по каждомъ покойникѣ кутіи, поминальнаго пшеничнаго хлѣба, сладкихъ плодовъ, меда и заупокойной чаши. Самыя кладбища христіанскія устрояются по священному типу гроба Христова. *Въ же на мѣсть, идѣже распятыя Христосъ, вертъ-садъ, и въ вертъ гробъ: ту положиша Иисуса.* Смотрите. Прототипъ христіанскаго кладбища: возвышеніе Голгофы, на ней крестъ Христовъ; подъ нимъ по исконному преданію глава Адамова, подъ нимъ черепа и кости всего посѣченнаго косою смерти челоѳчества; тутъ же по скату Голгофы садъ, въ саду гробъ Христовъ, источникъ нашего воскресенія. Вотъ отображеніе этого священнѣйшаго перво-образа—христіанское кладбище: среди кладбища храмъ Господень, отображающій священную Голгофу, на немъ крестъ Христовъ, надъ каждою могилою могильный холмъ, на немъ крестъ Христовъ, на крестѣ Христосъ распятый, у ногъ Его глава Адама съ мертвыми костями; все кладбище, со всею своею святынею, одѣто зеленью сада или священной рощи, символа жизни, воскресенія и вѣчной весны.

Господи Іисусе Христе, сподобившій насъ принести и Тебѣ самому наше погребальное пѣніе! Какъ же дики

тъ, очень многіе изъ христіанъ здѣшняго края, которые сами себя лишаютъ христіанскаго погребенія и отпѣванья, погребальныхъ молитвъ и послѣдняго посмертнаго разрѣшенія, которыхъ близкіе живые люди зарываютъ въ землю, такъ себѣ, какъ скотскую падаль, прости Господи! Какъ далеки отъ первообраза гроба Господня, какъ странны, какъ безобразны многія изъ кладбищъ здѣшняго края! Сердце сжимается бывало при видѣ этого безобразія. Сада или роши на кладбищахъ почти нигдѣ, хотя лѣсовъ здѣсь множество. Весьма часто около кладбища никакой ограды. По могиламъ бродятъ свиньи, и всякая скотина, роютъ, гадятъ.... Видѣлъ кладбища, брошенные по бокамъ сельской проѣзжей дороги безъ всякой ограды, втиснутыя между гумнами, въ буеракахъ, чуть не въ болотѣ буквально! Ужась, безобразіе, отвращеніе! На кладбищахъ, на могилахъ скотскій пометь, всякій хламъ, безобразная оскорбительная нечисть! Видѣлъ, что у самыхъ могилъ сваливается въ огромныхъ массахъ навозъ, на немъ валяются дохлыя кошки, собаки, скелеты дохлой скотины! Это свальное мѣсто всякой деревенской нечистоты, наглядная выставка деревенскаго огрубѣнія, одичанія смысла и одеревенѣнія сердца, поруганія человѣческаго достоинства, заглохлости изящнаго христіанскаго чувства. Крестовъ надъ могилами въ большинствѣ не ставятъ; или ставятъ кресты въ поларшина отъ земли, соотвѣтственной и тонины; отчего такіе кресты быстро разваливаются и тутъ же гниютъ въ видѣ мусора. Индѣ тутъ же врыты въ могилки и гниютъ безобразнымъ хламомъ языческія мертвенныя носилки. Могильныхъ холмовъ на могилахъ совсѣмъ нигдѣ почти не дѣлаютъ; а ставятъ обыкновенно въ яму мертвеца, заваливаютъ землю въ уровень съ ея краями, гробъ проваливается и надъ гробомъ вмѣсто могильнаго возвышенія образуется впадина, которая забрасывается

всякимъ мусоромъ, зарастаетъ дерномъ и исчезаетъ. Къ поспранію неприкосновенности могилъ, весьма часто мертвецъ кладется на мертвеца, не успѣвшаго истлѣть. Къ безпредѣльному изумленію, въ сотняхъ примѣровъ открылось, что живые, не дѣти, а большіе уже люди, не знаютъ, гдѣ недавно похоронены ихъ дѣды, родители, дѣти, даже супруги. Невѣроятно, но достовѣрно! Какъ же поплакать, какъ помолиться живымъ надъ могилами ближайшихъ родныхъ! Тупость, граничущая съ маловѣріемъ!

Какъ далеко ушелъ въ этомъ отношеніи, отъ полу-одичалаго въ этомъ отношеніи здѣшняго края, тотъ край, гдѣ мое смиреніе имѣло счастье узрѣть Божій свѣтъ! На томъ родномъ моемъ краѣ, даже по селамъ и деревнямъ, лежитъ поэтическая печать родственной близости къ христіанскому идеалу послѣдняго покоища христіанъ. Почти каждое кладбище раскинуто на горѣ, каждое осѣнено рощею; многія были раскинуты подъ сѣнію церквей; на каждой могилкѣ зеленый могильный холмъ, почти на каждой крестъ Христовъ. Живо помню и съ умиленіемъ вспоминаю пасхальную радуницу. Весна, первая зелень на вѣтвяхъ кладбища, первые цвѣтки на могилкахъ. У каждой могилки сидятъ родные, поставлены пасхальныя поминальныя яства, лежатъ красныя пасхальныя яйца. Къ каждой могилкѣ подходитъ священникъ; всѣ поднимаются и поютъ: Христосъ воскресъ, поминая раба Божія здѣ лежащаго. По совершеніи поминальной молитвы начинаютъ вкушать поминальныя яства; вкушаютъ и отъ поминальной чаши, но о пьянлхъ бозобразіяхъ на могилахъ въ тѣхъ краяхъ тогда не было и помину, русской размашистой часто несдержанной неумѣстной удали ни слѣда. Вездѣ слышенъ только тихій говоръ, да священническое пѣніе тутъ-же вблизи то на той, то на другой могилѣ. Надо всѣми и всѣмъ царить

миръ послѣдняго священнаго покоища, тихая печаль при видѣ смерти и тихая же сквозь слезы радость воскресенія Христова. Впрочемъ свѣжее горе по мѣстамъ иногда звучитъ и громко: жены надъ свѣжими могилами мужей, дѣти надъ покинувшими сиротъ родителями, матери надъ потерянными дѣтьми рыдаютъ и судорожно, съ громкими воплями и причитаньями! Но рыданіе на многихъ могилахъ прикрывается пѣніемъ на всѣхъ пасхальной пѣсни: Христось воскресе! На каждой могилѣ родные и близкіе прокатывать, каждое лицо по трижды, красныя пасхальныя яйца: трижды привѣтствуя мертвыхъ какъ живыхъ всерадостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ: Христось воскресе! Христось воскресе! Христось воскресе! съ вѣрою въ воскресшаго Христа чая услышать отъ дорогихъ, живыхъ у Бога мертвецовъ, изъ гробовъ и съ неба, воть съ этихъ нависшихъ отъ высотъ небесныхъ надъ гробами, зеленѣющихъ новою весною вѣтвей, радостный родственный откликъ своему сердцу: воистину воскресе! воистину воскресе! воистину воскресе! Аминь.

КАТАЛОГЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

ОТДѢЛЪ III.

Р. К. Ф.

(Продолженіе *)

297. **Елеазара** ветхозавѣтнаго священника и седми по плоти братьевъ нарицаемыхъ Макавей и матери ихъ **Соломоніи** пострадавшихъ, въ бумаж. — 2 1
298. **Зосимы** начальника Соловецкаго ост-

(*) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1882 г. № № 20—24 и 1883 г. № № 1—7

- отдѣль III. Р. К. Ф.
- рова, новаго чудотворца, и св. **Совватія** Игумена Соловецкаго, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 4 1
299. **Ефрема, Василия, Евгенія, Елпидія, Агаѳодора, Еверія и Капитона** священномучениковъ, Епископовъ Херсонскихъ, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 3 1
300. **Исаи** Епископа, обрѣтеніе тѣлесе св. **Леонтія** Епископа, св. **Игнатія** Епископа и память блаженнаго Царевича **Петра**, Ростовскихъ чудотворцевъ, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 3 1
301. Св. **Кирилла** Архіепископа Іерусалимскаго и св. **Анина** монаха, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 2 1
302. **Кодрата, Кипріана, Діонисія, Викторина, Никифора, Клавдія, Діодора, Серапіона, Папія и Леонида**, св. **Кодрата** Епископа Никомидійскаго и съ нимъ **Саторина** и **Руфина**, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 3 1
303. **Константина** Царя Равноапостольнаго и матари его **Елены**, изд. Кіево-Печ. лавры, Ц. П. въ 8 д. въ бумаж. — 10 1

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣль официальный.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣль неофициальный.—Поученія Пресвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Каталогъ книгамъ, продающимся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища **Иванъ Любимовъ**.

— Печатать дозволяется. Уфа, 16 апрѣля 1883 г.

Цензоръ Каеедральный Протоіерей **Павель Желателевъ**.

Губернская Типографія.